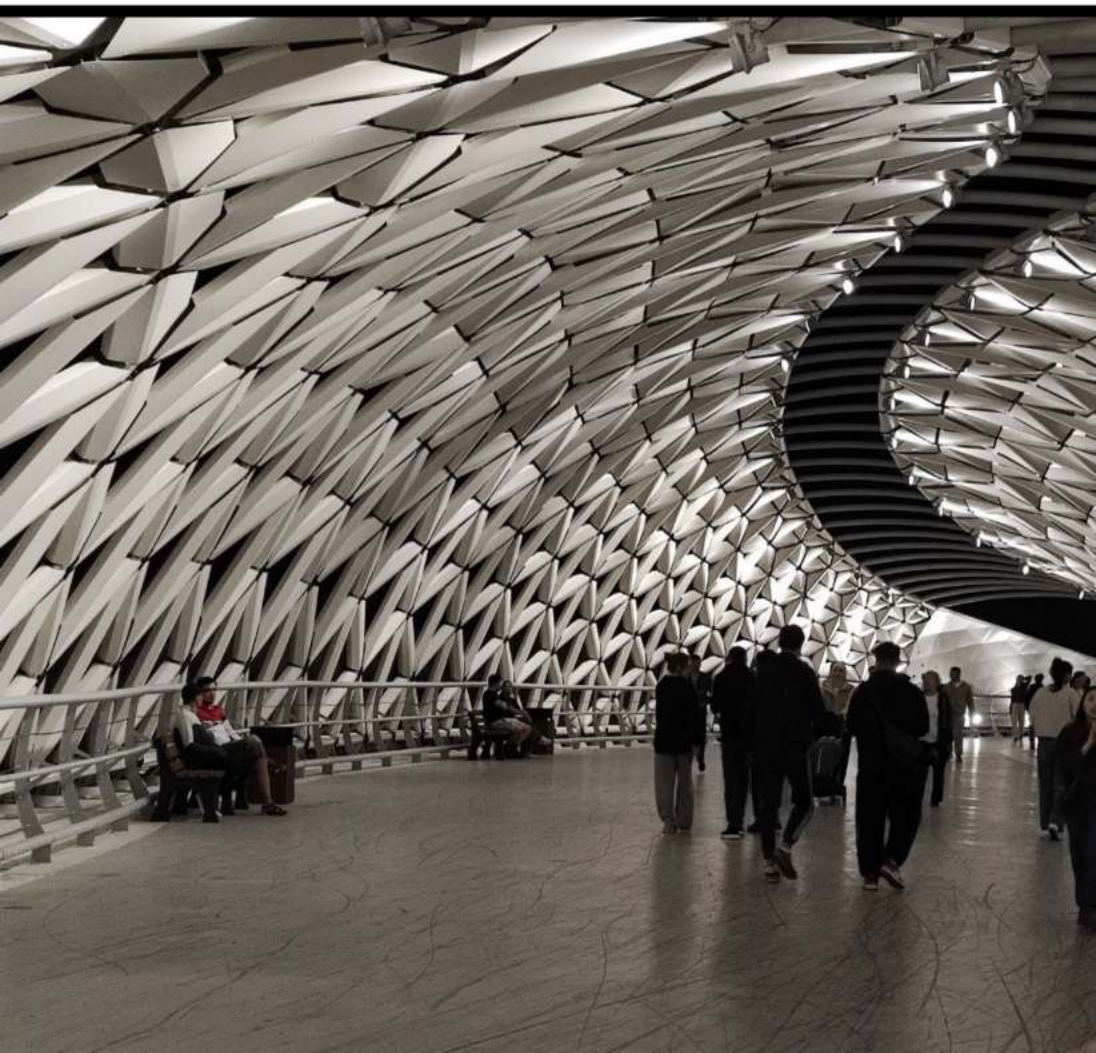
18+

Д. Э. ФУФАЕВ

Диалоги об Искусстве

НАТАЛЬЯ РАДЮНЦ: ИСКУССТВО БЕЗ ГРАНИЦ: КАК СОЗДАВАТЬ КАРТИНЫ В РАЗНЫХ СТИЛЯХ

В нашем рассказе мы хотим познакомить вас с удивительным художником, который не получил академического образования. Тем не менее, его работы, выполненные в различных стилях — от поп-арта до иконописи — вызывают восхищение и удивляют своим мастерством.

Этот художник — Наталья Радюнц, живущая в Германии. Она создаёт поистине удивительные картины, которые никого не оставляют равнодушным.

Мы благодарны Наталье за то, что она поделилась с нами своими секретами таланта.

— Наталья, расскажите, пожалуйста, о вашей жизни. Как вы оказались в Германии и чем занимаетесь?

— Я украинка, родилась в Горловке Донецкой области. Там же я жила и училась в Харькове. Окончила Харьковский Национальный Университет Радиоэлектроники по специальности «биомедицинская инженерия».

Когда я заканчивала университет, судьба и любовь привели меня в Германию. Я вышла замуж за немецкого гражданина, и мы переехали туда. С тех пор прошло почти 20 лет, и моему ребёнку тоже уже почти 20.

Когда я только приехала, я не знала языка и ничего не знала о жизни в Германии. Мои представления об инженерной работе столкнулись с серьёзным барьером. В то время, 20 лет назад, женщин-инженеров в Германии почти не было. Это сугубо мужская ниша.

Даже сейчас, спустя 20 лет после моего приезда, их количество остаётся небольшим — около 1,1% работающих женщин

Apparition at St. Barbara, Easter. 2024

в земле Северный Рейн-Вестфалия среди трудоустроенных инженеров, по данным статистического бундесамта на 2022 год. А в то время, 20 лет назад, их было еще меньше, почти не было. На меня смотрели как на диковинную зверушку, которая прие-

хала и говорит, что она инженер.

Я учила язык, выиграла стипендию и могла учиться в любом вузе Германии по технической специальности. Я выбрала лазерную технику, потому что у меня был маленький ребёнок, и я не могла переехать туда, куда мне хотелось. Поэтому я искала способ совместить учёбу с ролью мамы.

После учёбы я начала работать в этой сфере и могу сказать, что стала обычным настоящим инженером, который смог добиться признания. Я начинала с самых низких должностей, но кто-то первый поверил в меня и доверил делать чертежи.

Постепенно я смогла достичь своей цели — стать признанным инженером. Я всегда мечтала, чтобы не мне приходилось искать работу, а она сама находила меня.

Один из ярких моментов в моей карьере — это когда я получила должность инженера-разработчика прототипов для поставщиков автомобилестроения. Прошу прощения за возможные ошибки в произношении, я часто перевожу слова с немецкого языка, потому что, несмотря на долгое проживание здесь, мой круг общения ограничивается в основном только немцами.

Например, я работала с прототипами масляных ванн, переключателей скоростей и других запчастей для автомобилей Mercedes, BMW, Porsche и других производителей.

— Прекрасно. Скажите, пожалуйста, какова зарплата женщины-инженера в Германии? И сколько свободного времени у вас остаётся после работы

— Да, это было несколько лет назад. Сейчас я работаю в иной сфере и должности. Хотя я и получила образование инженера, моя работа уже не связана напрямую с этой профессией. Я работаю в сфере управления, и мой доход, конечно, отличается от прежнего.

Когда я заканчивала университет по стипендии, нам говорили, что выпускники-инженеры должны получать 40 тысяч евро сразу после окончания обучения. Однако мне не платили этих денег. Мой доход был намного меньше — около 30 тысяч, что, на мой взгляд, было слишком мало.

Интересно, что женщины-инженеры в Германии получают меньше мужчин. Это статистические данные, которые можно найти в интернете. Каждый год наш федеральный орган статистики публикует эти цифры. Мужчины зарабатывают примерно на 15–25% больше женщин.

— Вот, например, если вы получали 30 тысяч евро, сколько денег вам нужно на жизнь: на еду, аренду квартиры и другие бытовые расходы? Сколько у вас остаётся после этого?

— Сейчас я не могу точно сказать, хватало ли мне всегда денег. Мои запросы растут вместе с зарплатой, и сейчас мне кажется, что не хватало. Но я никогда не жаловалась, мне всегда было достаточно.

Когда я только приехала сюда и получала социальное пособие, как и большинство переселенцев, мне хватало. У меня всегда было представление о том, как тяжело зарабатывать деньги. Я работала с 14 лет и будучи студенткой знала, сколько стоит хлеб.

Поэтому даже на социальное пособие я умудрялась откладывать небольшую сумму. Я подрабатывала, мыла полы и работала барменом, чтобы как-то выкрутиться. Да, мне не всегда хватало денег, но было достаточно, чтобы покрыть потребности.

Дело не в размере зарплаты, а в том, насколько нам хватает средств. Я не понимаю, почему вы задаёте такие вопросы.

— Наталья, мне интересно, как вы, будучи инженером, перешли к творчеству? Это было вашей потребностью?

— Я не из тех художников, которые начинают рисовать с детства. Однако мне всегда хотелось научиться рисовать, и я даже мечтала посещать художественную школу. Но у моих родителей были другие планы на моё будущее.

В течение восьми лет я училась в музыкальной школе, занималась танцами, театром и другими видами искусства. Из-за этого у меня не оставалось времени на художественную школу. Мои художественные успехи ограничивались школьными стенгазетами и уроками рисования в общеобразовательной школе.

В 2012 году я однажды ощутила непреодолимое желание рисовать. Я купила холсты и краски, но не знала, с чего начать. Моя первая работа «Наваждение» стала моим визуальным манифестом — это не только творческий акт, но и голос, звучащий в защиту нашей планеты, поднимающий вопросы экологии в пределах индустриальной инфраструктуры, а так же осознанности и вовлеченности в эти вопросы людей и семей, как ячеек общества. В глазах, глядящих с небес на землю, отражается моя тревога за будущее нашего общего дома. Этой работой я вношу свой вклад в диалог об ответственности и необходимости бережного обращения с природой, обретая в искусстве не только средство выражения, но и площадку для важного обсуждения.

С этого момента я начала рисовать как хобби. Мне нравилось заниматься этим, и людям это тоже нравилось. Постепенно у меня начали появляться заказы. Сначала это были друзья из близкого круга, но затем заказы стали поступать от других людей. В последние пять-шесть лет у меня стало больше работы.

Я не училась искусству специально, но сейчас я думаю о том, как бы мне хотелось улучшить свои навыки. Мне не хватает техники визуального знака, чтобы воплотить на холсте то, что я вижу в своём воображении. Руки должны быть натренированы, а у меня нет такой практики.

С начала этого года я начала изучение академического рисунка и живописи у Даши Белокрыловой, главного преподавателя Флорентийской Академии Искусств, которая занимается со мной в индивидуальном порядке. Посмотрим, что из этого получится.

Я занимаюсь искусством с 2012 года, но были перерывы из-за пандемии. В целом, я занимаюсь этим более десяти лет.

По профессии я инженер, но моя трудовая деятельность в период работы в компании Амазон, в корне изменилась. После получения мною степени MBA (мастер делового администрирования) и прохождения обучения в Гарварде, я работаю топ-менеджером в самом крупном энергетическом концерне в Германии. Сейчас я занимаюсь трансформацией организаций,

изменением культуры внутри компании и стратегическим подходом в управлении, помогая оптимизировать процессы и повышать эффективность, внедряя лучшие практики управления на основе экспертного опыта.

— Наталья, давайте вернёмся к вашему интересному творчеству. Я видел ваши прекрасные работы и могу сказать, что они делятся на два направления: иконопись и мистицизм. Однако есть работы с крыльями, которые я не могу отнести ни к одному из этих направлений. Что это за работы? И кто эти загадочные ангелы?

— Наверное, надо начать с того, как я начала писать иконы.

Я человек верующий, православный, и год назад, во время паломничества, получила благословение от иерея Алексия Веселова, настоятеля храма Святой Варвары в городе Крефельде (РПЦ в Германии), на написание иконы Св. Натальи. Для меня это было полной неожиданностью, и я даже немного растерялась.

— Наталья, расскажите, пожалуйста, как вы получили это благословение? Вы обратились с просьбой, описав свои нужды?

— Мы были в паломничестве на Кипре. В пути меня подозвал к себе священник, настоятель крупного православного храма в Германии, который находится в городе Крефельд. Я прихожанка этого храма.

Мы ехали в автобусе из одного монастыря в другой, и священник начал со мной разговор. Он спросил, кто я и чем занимаюсь. Я рассказала ему о своей жизни, а потом он вдруг рассказал мне притчу о талантах. Эта притча настолько меня тронула, что я не смогла сдержать слёзы.

В то время я не писала, потому что из-за пандемии коронавируса не брала в руки кисти. Я решила, что, наверное, больше не буду писать. Тем более что в бизнесе у меня всё хорошо. Вот так. Эта притча оказалась крайне неожиданной и эмоциональной для меня.

Он сказал мне: «Вы знаете, это всё, конечно, хорошо». Мы заговорили о том, что я перестала рисовать. Я не знаю, откуда

он узнал о том, что я рисую. Возможно, из интернета. Я и сама не знала, что рисую.

Он сказал мне, что нам нужна икона Св. Натальи в храм, и попросил меня найти в себе силы написать её. Я ответила, что не умею, потому что не училась этому. Я не знала, как подойти к этому делу. Для меня это было что-то за гранью понимания.

Он дал мне благословение на написание иконы, и я ушла, но не видела в себе сил это сделать. Я долго сомневалась, примерно два-три месяца прошли в душевных метаниях. Я понимала, что это меняет всю мою жизнь. Это не просто нарисовать картинку. Человеку, который пишет иконы, в моем понимании, следует соблюдать заповеди и быть примером для самого себя и окружающих в вопросах веры. Для меня это был крайне высокий вызов самой себе.

Мне было очень сложно. Я обычная женщина, мама-одиночка. Мне было сложно всё это переосмыслить. Принять этот дар.

Затем, 17 декабря 2023 года, произошло ещё одно значимое событие — к нам приехал Архиепископ Рузский Тихон, управляющий Берлинско-Германской епархией. Он посетил наш храм в день престольного праздника, и служил литургию. Я была на службе и, когда подходила к благословению, спросила, можно ли мне писать иконы.

Архиепископ Тихон сразу же благословил меня на это.

Затем он вдруг остановился и спросил: «Подождите, а настоятель знает, ваш духовник в курсе?» Я ответила, что, конечно, знает. И это произошло так естественно, что стало для меня последней решающей точкой, толчком к тому, что теперь я должна заниматься иконописью.

После этого я отправилась в монастырь и написала там свою первую икону — Архангела Гавриила. С тех пор каждый год я посвящаю иконописи весь свой отпуск, хотя и работаю полный рабочий день — 40 часов в неделю. У меня не так много свободного времени для искусства, но я стараюсь использовать свой отпуск, который, к счастью, составляет 30 дней в году, чтобы творить.

— Удивительно, но из вашего рассказа я узнал, что вы никогда не учились и не проходили никаких курсов.

— В прошлом году я изучала иконопись. А в этом году начала обучение у мастера, ведущего преподавателя Флорентийской Академии Искусств.

— Меня удивляет, как вы работаете с пространством? В тех работах, которые вы прислали, я увидел три совершенно разные техники, которые художники осваивают в течение многих лет.

Если мы возьмём иконопись, то поймём, почему русская икона была популярна и её очень много покупали, особенно в 20-е годы. И дело не в её религиозном значении, а в авангарде. С точки зрения живописи, византийская техника — это особая работа с пространством.

Давайте возьмём другую вашу работу, на которой изображён ангел. Расскажите, пожалуйста, немного об этой работе, чтобы я мог лучше понять, как вы работаете с пространством. Здесь мы видим объёмную живопись и объёмное пространство.

И наконец, третья работа — это серия работ, на которых изображён ребёнок. Это уже стрит-арт, техника, близкая к работам Бэнкси. Удивительно, как вам удалось за такой короткий срок освоить три такие разные техники, не обучаясь в специальных учебных заведениях.

Вы говорите, что вам было незнакомо имя «Бэнкси».

— К сожалению, в то время я ничего не знала про Бэнкси.

— Как хорошо не знать что-то.

— Согласна.

— Наталья, пожалуйста, расскажите, как и почему у вас появились три разных техники работы с пространством? Как вам пришла в голову идея использовать именно такой подход к творчеству?

— В настоящее время я занимаюсь живописью моря и других природных объектов, рисую с натуры или по фотографиям. Хотя я не очень хорошо разбираюсь в разных техниках, мне хорошо знакома обратная перспектива, которую я изучаю в иконописи.

Я понимаю, как работает обратная перспектива, изучаю её правила и технику построения. Хотя я ещё не до конца овладела этим искусством, я продолжаю учиться. Особенно мне повезло учиться у самого известного иконописца Германии — Александра Геннадьевича Столярова. Этот мудрый человек согласился взять меня в ученики, хотя обычно он отказывался от учеников.

Что касается других техник, объёмной и необъёмной, то я создаю образы, которые возникают у меня в голове. Например, картина с ангелом — это явление в православном храме. На этой картине изображён храм в городе Крефельд, прихожанкой которого я являюсь. Я писала его с того ракурса, с которого вижу, когда стою в храме перед иконостасом во время службы.

Наверное, поэтому у меня такая техника: она не полностью основана на моих фантазиях, а на том, что я вижу перед глазами во время молитвы и службы.

Картины а — ля Бэнкси и другие работы я создаю интуитивно. Накладываю краски, смешиваю их, а потом всматриваюсь в то, что получилось. Часто начинают проявляться образы, которые я уже целенаправленно прорисовываю, выделяя их на холсте. Постепенно изображение становилось всё более чётким, и я поняла, что не хватает летящей девочки.

Эта работа создавалась от обратного: я не знала, что будет на картине, пока не увидела результат на холсте. В отличие от картины с ангелом, где я видела конечный результат, потому что нахожусь в храме и вижу всё своими глазами, здесь я как бы фантазировала.

Другие работы, были написаны маслом. «Бруклин», занявшая дважды в разных странах в разные годы 3-место в конкурсах, — моя первая проба работы маслом, таким образом через нее я изучала материалы.

Самая первая работа, которая мне особенно дорога, — это девочка, которая летит на фее. Почему фея? Люди, которые смотрели эту работу, увидели в ней фею. Я не видела фею, но они показали мне, где у неё голова, туловище, руки и ноги.

Так и родилось название «Девочка и фея». Для меня это было просто яркое пятно на холсте.

Эту работу я подарила на день рождения родственникам, которые связаны с кругом моих друзей. Потом я попросила выставить её на конкурс, и она заняла первое место. Я просила выставить её на конкурс, потому что мне нечего было показать, а мне очень хотелось поучаствовать.

Мне сказали, что я могу забрать её полностью, потому что она не нашла применения в их коллекции. Я предложила им подарить что-нибудь другое и забыть об этой работе. После этого она заняла первое место, и в соцсетях начался большой шум.

Некоторые говорили, что работа украдена у Бэнкси, а я думала: кто такой Бэнкси? Понятно, что где-то я её видела, потому что иначе она не возникла бы у меня просто так. Значит, где-то она мне уже мелькала, и возможно попадалась мне на глаза.

— Возможно, вы где-то видели в социальных сетях, но это было на уровне подсознания.

— Конечно, образы, особенно созданные Бэнкси, отличаются особой ёмкостью и запоминаемостью. Их невозможно спутать с другими. Возможно, я видела что-то похожее в интернете, но точно не знаю. В любом случае, мне было очень обидно, и я решила узнать больше о Бэнкси.

Меня очень тронуло то, что кто-то сравнил меня с этим художником. Я почувствовала, что это задевает меня до глубины души. Мне даже показалось, что кто-то подумал, будто я украла идею. Были и другие комментарии, которые меня обидели. В порыве чувств я решила всё переписать.

Поверх оригинальной девочки я нарисовала свою, которую уже никто не спутает с Бэнкси. Эта девочка выглядит как наклейка, но она написана маслом. Под маслом я использовала текстурную пасту грунта, чтобы придать ей объём. Мне хотелось, чтобы она выглядела более объёмно по сравнению с остальным пейзажем, потому что под ней была оригинальная летящая девочка, которую многие раскритиковали.

Но не все были критичны. Кому-то эта работа нравилась, ведь она заняла первое место. В итоге девочка на холсте приземлилась, и я стала понимать, что это было моё личное исследование, исследование себя. Я стала осознавать, что первая девочка — это мои первые пробы, которые были очень смелыми. Она парила в воздухе на грани срыва вниз.

Вторая девочка уже более осознанная. Она твёрдо стоит на земле. В описании к этой работе даже есть фраза «смотрит в глаза слону». Это потому, что после того, как она приземлилась, перспектива слоя изменилась. Хотя это одна и та же работа, но из-за изменения структуры и образа изображённых девочек, изменилась и перспектива всего пространства. И та же фея, которая была феей, стала цирковым слоном. Девочка смотрит прямо в глаза циркового слона уже более твёрдо стоя на ногах. Это своего рода метафора взросления, принятия окружающий действительности, взятие ответственности за себя и свою жизнь, за решение своих проблем. Принятие вызовов.

— Ваше подсознание работает невероятно точно. Мне вспоминается популярная в советское время детская книжка о девочке и слоне.

Образы из этой книги, такие как девочка и слон, а также слон и верёвочка, всплывают в моём сознании. Это были рассказы, которые мы все читали в детстве.

Это очень интересно. Планируете ли вы получать какое-либо системное образование в области искусств?

— Я уже интересовалась этим вопросом и изучала информацию. Дело в том, что в Германии художники — это элита, закрытая каста. Я самоучка, и если у меня нет образования, то, чтобы добиться успеха, мне нужно писать картины и участвовать в выставках. Много.

Чтобы попасть в эту касту, нужно соответствовать строгим требованиям. Я уже давно состою в Евразийском художественном союзе. В Украине и России больше ценят не бумажки, а то, что человек делает, и соответствует ли это кураторскому видению. А в Германии всё же важен диплом.

Чтобы вступить в немецкий художественный союз, мне нужно было как минимум пять лет выставочного опыта и много работы. Я активно работала над этим и до сих пор работаю. Сейчас я жду ответа ещё 2—3 месяца.

Помимо образования или подтверждённого выставочного опыта, который подтверждается фотографиями, публикациями, каталогами и описанием выставок, победами в конкурсах, мне нужно было собрать яркие моменты и самые крупные выставки за последние пять лет. И вот я попала в их «пул» — это как барабан, из которого отбирают всего лишь несколько человек в год. Поэтому до сих пор всё очень сложно, и нет никаких гарантий, что я попаду.

Теперь об учёбе. В том числе и по этой причине я хотела получить высшее художественное образование. Но если почти любое высшее образование можно получить заочно или наполовину дуально, совмещая с работой, то в Германии нет возможности получить художественное образование, совмещая его с работой. Я работаю по специальности, у меня есть обязательства и взрослый ребёнок. Все эти годы у меня не было возможности не работать, и учиться писать картины, поэтому я не смогла найти подходящий вариант.

— А для Германского художественного союза обязательно иметь именно германское образование? Если это образование будет, например, итальянским или американским, это их устроит?

— Я думаю, что это может подойти. Поэтому я нашла другой вариант, который меня устраивает. В мае этого года я начну прохождение курса «Art Now — современное искусство с 1990 года» в Институте культуры Sotheby's.

Я уже так же отправила своё портфолио и работы в несколько художественных ассоциаций Германии, и меня взяли в список участников отбора. У меня больше пяти лет опыта участия в выставках, есть победы в конкурсах и продажи. Например, я представлена галереей на Artsy.

— Наталья, поделитесь, пожалуйста, своим опытом размещения работ на Artsy.

— На Artsy могут размещать свои работы только галереи. То есть, чтобы загрузить свою работу на эту платформу, нужно быть представленным галереей, которая, в свою очередь, проходит отбор платформы и должна соответствовать определённым условиям.

На Artsy я представлена галереей JS Art Gallery при Институте Культуры Средиземноморья (Institute of Mediterranean Culture).

Ранее я закончила Школу арт-коммуникаций на базе этого института. После окончания обучения Школа проводит свой кураторский отбор и продолжает работать с некоторыми выпускниками, продвигая их. Мне повезло попасть в их число. Процесс подачи работ был похож на любой другой открытый конкурс: нужно было отправить свои работы и ждать результатов.

— Скажите, пожалуйста, какие цены на произведения искусства вам известны? Я имею в виду не только ваши работы, которые были куплены, но и те, что вы выставляете в галереях. Какова примерно ценовая политика таких галерей?

Ценовая политика галерей обычно определяется уровнем художников, которых она представляет. Моя самая первая работа, выполненная на заказ, стоила 600 евро. Уровень моих работ можно посмотреть на моём сайте, где есть несколько рисунков, сделанных от руки карандашом. Среди них — портрет семьи, который я нарисовала карандашом, не имея никакого опыта в рисовании. Это была моя первая работа, выполненная по заказу.

— То есть это только первоначальные работы, и их стоимость составляет 600 евро.

Да, свою работу я продала за 600 евро. Есть и более дорогие работы, стоимость которых доходит до пяти тысяч евро. Это зависит от размера, материалов и опыта участия работы в выставках, побед в конкурсах.

Например, оригинальная работа «Девочка и Фея — трансформация», изображающая девочку со слоном, стоит около пяти тысяч евро. Её выставочный опыт, занятые призовые места в разных конкурсах, делают её более ценной.

Эта работа имеет три победы. Первое место она заняла, когда была в виде летящей девочки. Через пару лет она уже была преобразована и трансформирована, но всё равно заняла второе место. Кроме того, у неё есть почётная грамота, и она выставлялась в Музее Макса Эрнста в Брюле, Германия.

Я участвовала в конкурсе «Премия Йозефа и Анны Фассбендер» — частный фонд, основанный Анной Фассбендер в честь ее мужа Йозефа, одного из первых рейнских художников-графиков XX века. В 1989 году вдова художника поручила городу Брюль учредить национальную художественную премию, и моя работа была отобрана для участия в этом конкурсе и была выставлена в музее. К сожалению, я не заняла призового места, но получила почётную грамоту и поучаствовала в музейной выставке.

В тот момент я была очень горда. Я думала: «Ух ты, кто все эти люди, которые выставляются в музее!? Это было в 2018 году, и тогда мне казалось чем-то невероятным». Так началась моя выставочная карьера — с этого музея, с моей первой работы.

— Наталья, что нужно, чтобы попасть в галерею и, в дальнейшем, на Artsy?

Для этого требуется опыт участия в выставках?

— У меня есть опыт участия в международных конкурсах, но я не думаю, что это влияет на кураторский отбор. Я считаю, что всё зависит от куратора и от того, чем занимается галерея. От ее концептуального направления. Мои работы должны соответствовать концепции и видению кураторов. Именно кураторы определяют, какие работы будут представлены на выставке.

Не так давно я участвовала в конкурсе, и прошла кураторский отбор для участия в выставке в Нью-Йорке в июле 2025 года. Но, должна честно признаться, что в данный момент я полностью сконцентрирована в продвижении моего искусства на внутреннем рынке Германии. Я рада что у меня будет групповая выставка в галерее города Манхайм. Ярмарка ARTe в Дортмунде, и групповой интернациональный кураторский проект «I Am Woman» во Франкфурте. Также меня пригласили поучаствовать в апреле сразу в двух интересных мероприятиях в разных странах. В груп-

повой выставке «Creative Artists Award», которая будет проходить в историческом месте Неаполя музее Palazzo Venezia, под эгидой UNESCO, и в ярмарке искусства и антиквариата «Искусство встречает античность» Детлева Кюммеля в Германии. Детлеф Кюммель — галерист и эксперт в области современного искусства и антиквариата в популярном немецком телешоу «Bares für Rares». Все приглашения почетны для меня.

— Пожалуйста, поделитесь своим мнением о тиражных работах, выполненных, например, в технике печати на холсте с натяжкой на подрамник или пластификации.

Например, образы этих девочек — прекрасная тема для создания лимитированных серий. Как вы относитесь к такому виду творчества и как в Германии в целом относятся к тиражным работам, в отличие от оригиналов?

— Мои работы с изображением девочек пользуются большим спросом, особенно в виде принтов. Люди часто просят их, и среди них есть обычные коллекционеры, готовые заплатить 200–300 евро за принт. Мне это очень приятно, но, честно говоря, я столкнулась с некоторыми трудностями.

Сейчас я заключила договор с галереей, а они очень строго относятся к тиражному искусству. Они не могут запретить мне выпускать принты, но если я хочу сделать тираж, то должна выпустить все работы сразу, и конечно же уведомить об этом галерею и коллекционеров. Я решила этого не делать.

— Да, это должна быть ограниченная серия, тираж которой можно проконтролировать. Да, это так.

Это должна быть ограниченная контролируемая серия, во-первых. Во-вторых, галерея не проявляет особого интереса, потому что тиражированное искусство снижает стоимость и ценность оригинала. Признаюсь, я пока не совсем понимаю это.

— Если вернуться к творчеству Бэнкси, которое мы сегодня часто обсуждаем, то стоит отметить, что его работы, выпущенные ограниченным тиражом в 100 экземпляров, на аукционе Дрюо в Париже оцениваются примерно в 6000 евро. Это значительный тираж, учитывая стоимость работ. При этом оригиналь-

ные работы художника также доступны для продажи на Sotheby's.

Таким образом, галерея, которая высказывает подобные опасения, вероятно, руководствуется своей собственной политикой и взглядами. Они опасаются неконтролируемых тиражей, которые, безусловно, могут повлиять на стоимость оригинала. Это вполне объяснимо и понятно.

Каковы ваши ближайшие планы в отношении развития ваших проектов?

— В ближайших планах у меня несколько интересных проектов.

Недавно я закончила работу над иконой святой Натальи для одного из прославленных храмов. Она была освящена и теперь находится в храме.

Сейчас мне поступил новый заказ — написать очень крупную икону размером примерно полтора на два метра. Это будет икона всех святых, которые почитаются в Германии. Среди них будут как известные святые, так и те, о которых мало кто знает. Это очень сложная работа, и я пока не знаю, как к ней подступиться. Но я уже несколько месяцев готовлюсь к этому заказу, потому что он очень дорогой. Буду думать, как его реализовать.

Также у меня есть давняя идея создать серию икон, посвящённую истории и традициям православия в Германии.

Другая серия, над которой я сейчас работаю — «Эхо бесконечности». В мире существует множество градаций и оттенков серого, которые не всегда заметны людям, привыкшим мыслить черно-белыми категориями. Мы часто видим, как люди, живущие в парадигме «бей или беги», продолжают придерживаться этих стереотипов.

Я использую математику и физику, потому что я инженер. Это синтез наук на грани искусства, который отобразит, как искусство и наука могут объединиться через философское переосмысление и осознание этой бесконечной дилеммы.

— Удивительно, как ваша судьба сложилась таким интересным образом. Мы с нетерпением будем ждать новых работ,

чтобы следить за вашим творчеством. Желаем вам творческих успехов и побед!

Ваши работы очень интересны. Особенно ценно, что вы добились успеха в этом направлении, не посещая учебные заведения. Вы создаёте свои собственные стили и направления, а это нечасто встречается.

Я уверен, что галеристы, которые будут с вами работать, будут в восторге. В этом году вы создадите множество новых интересных работ. Большое спасибо за интервью! Мы обязательно будем на связи и с нетерпением ждём ваших новых творений.